



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-УД23-1СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Сабурова Д.Э.
при секретаре Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., осужденных Ермолаева К.А., Сукманова И.П., Ростовщикова М.Н. и Свирина А.С. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников Вихарева А.Е., Толстоноговой Н.Ф. (в режиме видеоконференц-связи), Антоновой А.В., Юсуповой С.Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Ермолаева К.А., Сукманова И.П., Ростовщикова М.Н., защитников осужденных Сукманова И.П. - адвоката Толстоноговой Н.Ф., Свирина А.С. - адвоката Феоктистова А.Г., Тельманова С.А. - адвоката Тюленева В.Г. на приговор Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г, а также с кассационной жалобой осужденного Ермолаева К.А. на постановление Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. и на апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении осужденных судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах и возражениях на них, заслушав выступления осужденных Ермолаева К.А., Сукманова И.П., Ростовщикова М.Н., Свирина А.С., а также их защитников – адвокатов Вихарева А.Е., Толстоноговой Н.Ф., Антоновой А.В., Юсуповой С.Т., поддержавших

соответствующие жалобы, выслушав выступление прокурора Копалиной П.Л., предложившей приговор, постановление и апелляционное определение по уголовному делу оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Курганского областного суда 1 июня 2021 г.

Ермолаев Кирилл Артурович, р. [REDACTED] судимый: 1) 9 ноября 2016 г. по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 4 ст. 158, п. "б" ч. 4 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, 2) 14 сентября 2018 г. по п. "а" ч. 4 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 162 и ч. 3 ст. 30, пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Л. [REDACTED] на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением в отношении него коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению преступлений с признанием за ним права на реабилитацию;

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев, с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего месту жительства или пребывания муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться один раз в месяц в указанный специализированный государственный орган для регистрации,

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

- по пп. "а, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,

- по п. "а" ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к 11 годам лишения свободы,

- по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 11 годам лишения свободы,

- по п. "а, в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 12 годам лишения свободы,

- по п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) к 11 годам лишения свободы,

- по п. "а" ч. 3 ст. 161 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

- по пп. "а, б" ч. 3 ст. 163 УК РФ к 12 годам лишения свободы,

- по пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы (за каждое из двух преступлений),

- по п. "а" ч. 3 ст. 163 УК РФ к 11 годам лишения свободы,
- по п. "а" ч. 4 ст. 158 УК РФ к 8 годам лишения свободы (за каждое из двух преступлений),
- по п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 30, пп. "а, б" ч. 4 ст. 158 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 14 сентября 2018 г. к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима;

Сукманов Игорь Петрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по пп. "а, в, г, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

- по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) с освобождением в соответствии с п. "в" ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 5, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

Ростовщиков Максим Николаевич, [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Свинин Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы,

- по пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
- по ч. 5 ст. 33, п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
- по ч. 5 ст. 33, п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Тельманов Сергей Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 5 ст. 33, пп. "а, в, г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, вынесенным по настоящему уголовному делу постановлением Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. прекращено уголовное преследование в отношении Ермолаева К.А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED] и пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении З [REDACTED] в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Судом по уголовному делу также приняты решения о судьбе вещественных доказательств по делу и разрешены гражданские иски Е [REDACTED] В [REDACTED] В [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED] К [REDACTED] а также взысканы с осужденных процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвокатов, участвовавших в деле в качестве защитников по назначению.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. приговор в отношении Сукманова И.П. и Свирина А.С. изменен: во вводной части датой рождения Сукманова И.П. указано 8 марта 1970 г. вместо 8 марта 1983 г.; Свирина А.С. освобожден от наказания, назначенного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ и ч. 5 ст. 33, п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ, на основании п. "в" ч. 1 ст. 78 УК РФ в следствие истечения сроков давности уголовного преследования; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Свирина А.С. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ и пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ, назначено окончательно наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части данный приговор оставлен без изменения. Также оставлено без изменения постановление Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. о прекращении уголовного преследования в отношении Ермолаева К.А. ввиду истечения сроков давности.

По приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей от 8 апреля 2021 г., признаны виновными:

- Ермолаев К.А. :

в участии в банде и совершаемых ею нападениях, а также в незаконных хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

в разбое и вымогательстве в отношении М [REDACTED] в период с 22 по 23 ноября 2008 г., Д [REDACTED] в период с 6 по 7 декабря 2011 г.,

в грабеже и вымогательстве в отношении В [REDACTED] 1 ноября 2011 г.,

в убийствах К [REDACTED] 10 ноября 2004 г., З [REDACTED] в период с 5 по 6 апреля 2006 г., М [REDACTED] в период с 22 по 23 ноября

2008 г., В [REDACTED] 1 ноября 2011 г. и Д [REDACTED] в период с 6 по 7 декабря 2011 г.,

в разбое в отношении Е [REDACTED] Е [REDACTED] и О [REDACTED] 19 августа 2015 г.,

в кражах имущества А [REDACTED] в период с 8 по 14 апреля 2014 г., К [REDACTED] в период с 19 по 20 декабря 2015 г., К [REDACTED] в период с 6 по 7 марта 2016 г.,

в покушении на кражу имущества Е [REDACTED] в период с 8 по 9 мая 2016 г.;

- Ермолаев К.А. и Сукманов И.П. - в похищении З [REDACTED] и в разбое в отношении него в период с 18 по 19 декабря 2007 г.;

- Тельманов С.А. - в пособничестве в грабеже в отношении Е [REDACTED] Е [REDACTED] и О [REDACTED]

- Ростовщиков М.Н. и Свинин А.С. - в похищении Д [REDACTED] в период с 6 по 7 декабря 2011 г.;

- Свинин А.С. - в похищении С [REDACTED] а также в пособничестве в грабеже и вымогательстве в отношении него 27 января 2012 г.

По этому же приговору Ермолаев К.А. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 3 ст. 30, пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ с признанием за ним права на реабилитацию.

Осужденный Ермолаев К.А. в кассационной жалобе (с дополнениями), утверждая о допущенных судами первой и апелляционной инстанций при вынесении судебных решений нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, просит вынесенные в отношении его решения отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Отмечает, что судом при формировании коллегии присяжных заседателей были допущены существенные нарушения, выразившиеся в том, что кандидат в присяжные заседатели П [REDACTED] скрыла факт осуждения 25 февраля 2013 г. ее сына, П [REDACTED] лишив тем самым стороны возможности заявить ей отвод, а суд апелляционной инстанции отказал в проверке данного нарушения со стороны кандидата в присяжные заседатели. Указывает на наличие оснований для отвода представителя потерпевшего К [REDACTED] - Бурцева А.А., который до его допуска к участию в деле в этом качестве участвовал в осмотре места происшествия и был допрошен в качестве свидетеля, что не допустимо согласно п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Также полагает, что кандидат в присяжные заседатели Т [REDACTED] [REDACTED] должна была заявить самоотвод в связи с тем, что она в течение длительного времени работала совместно с потерпевшим по настоящему уголовному делу К [REDACTED] и могла быть заинтересована в исходе дела о преступлениях, совершенных в отношении сына К [REDACTED]

■ - К ■ Кроме того, основанием для сомнения в объективности этого присяжного заседателя является и то, что она, как следует из материалов дела, еще до исследования соответствующих доказательств в судебном заседании знала о некоторых существенных обстоятельствах дела, в частности об обнаруженном на книге в квартире потерпевшего З ■ следе большого пальца правой руки Ермолаева К.А. Осужденный Ермолаев К.А. обращает внимание на то, что председательствующий трижды возвращал коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату, предваряя свои решения разъяснением недостатков вынесенного вердикта, однако свои замечания по формулировкам ответов на вопросы вопросного листа высказал только старшине присяжных заседателей без доведения их до сведения коллегии присяжных заседателей и сторон.

Усматривает противоречие в ответах на вопросы №№ 6, 22 из которых следует как то, что он выбирал граждан для нападений, так и то, что ему и Р. сообщили информацию о целесообразности нападения на З ■ располагавшего денежными средствами, а также что, согласно ответам на вопросы 18, 43, 71, объектами для нападения М ■ З ■ Д ■ избрал Р., а В ■ - совместно Р. и А. Обращает внимание на противоречивость ответов на вопросы №№ 5, 6, 9 и 10 о наличии на вооружении преступной группы различных видов оружия и боеприпасов и о виновности Ермолаева К.А. в их хранении, перевозке, ношении, в связи с чем оспаривает законность осуждения его за эти действия. Полагает, что указание в вопросе № 6 на участие в совершении преступлений участника группы А. противоречит ответам присяжных заседателей на вопросы №№ 18, 22, 25, 29, 32, 36, 39, 43, 47, 51, 81, 85, а также сформулированным в приговоре выводам об участниках преступлений в отношении З ■ З ■ М ■ Д ■ в числе которых А. не фигурирует. Несмотря на наличие в вердикте противоречий председательствующий не вернул присяжных заседателей в совещательную комнату для их устранения.

Отмечает противоречия в ответах присяжных заседателей на вопросы №№ 5 и 6, 9 и 10 вопросного листа, замечая, что в них идет речь о различных видах оружия.

Высказывает сомнения относительно достоверности отражения в протоколе судебного заседания доводов государственного обвинителя и свидетелей со стороны защиты относительно доказанности совместного участия ряда лиц в убийстве. В частности, в ответе на вопрос № 6 присяжные признали доказанным участие в преступлении А., хотя первоначально эти действия вменялись только Ермолаеву, Р. и Сукманову И.П. Ответ на вопрос № 6 в части участия в совершении преступлений А. противоречит ответам на вопросы № 18, 22, 25, 29, 32, 36, 39, 43, 47, 51, 81, 85.

Указывает, что квалифицируя действия в отношении Д [REDACTED] по пп. "а, в, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное организованной группой лиц, органы следствия нарушили закон, поскольку такой квалифицирующий признак ему не вменялся.

Считает также, что суд, квалифицируя его действия в отношении К [REDACTED] по п. "в" ч. 4 ст. 162 и пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия в отношении З [REDACTED] - по пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 и пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, нарушил норму ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и его право на защиту, поскольку при квалификации его действий не учел позицию государственного обвинителя, изменившего в ходе прений сторон квалификацию содеянного и предложившего квалифицировать убийства К [REDACTED] З [REDACTED] М [REDACTED] В [REDACTED] и Д [REDACTED] как единое преступление по пп. "а, в, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Обращает внимание на то, что 19 мая 2021 г. в судебном заседании государственный обвинитель отказался от части обвинения, однако не мотивировал причины и пределы такого отказа. Кроме того, своим отказом государственный обвинитель подверг сомнению правильность вердикта. То, что государственный обвинитель предложил квалифицировать его действия по пп. "а, в, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные из корыстных побуждений, сопряженные с разбоем, вымогательством, бандитизмом, с целью скрыть другое преступление, считает не соответствующим закону.

Полагает недопустимым то, что государственный обвинитель, заявивший об отказе от обвинения в части причинения тяжкого вреда здоровью В [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] при вымогательстве, впоследствии отказался от этой позиции.

Отмечает, что суд признал отягчающим его наказание обстоятельством использование форменной одежды представителя власти, хотя в обвинительном заключении это отягчающее обстоятельство не указано.

Указывает на то, что с момента совершения преступлений в отношении К [REDACTED] и З [REDACTED] прошло более 15 лет, в связи с чем за данные преступления ему не могло быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Акцентирует внимание на том, что в уголовном законе квалифицирующего признака совершения убийства организованной группой лиц не существует, а признак "совершения преступления группой лиц по предварительному сговору" в отношении Ермолаева К.А. государственный обвинитель исключил.

Находит незаконным его осуждение по ч. 3 ст. 222 УК РФ за незаконные хранение, ношение, перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку государственный обвинитель от обвинения в этой части отказался. Подчеркивает, что государственный обвинитель отказался от обвинения его в совершении вымогательства в отношении

М [] В [] и Д [] с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, так как такой вред был причинен после завладения имуществом и был направлен на лишение их жизни.

Неправильным считает также требование государственного обвинителя о переквалификации действий в отношении В [] а также Е [] Е [] и О [] с пп. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. «а, б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, поскольку хищение имущества в особо крупном размере ему не вменялось.

Указывает, что он обвинялся в участии не в банде, а в организованной преступной группе, ответственность за которое уголовным законом не предусмотрена. Суд признал его участие в сплоченной вооруженной группе, чем ухудшил его положение.

Поясняет, что он и другие участники группы обвинялись в совершении похищения Д [] однако в ответе на вопрос 71 вопросного листа присяжные заседатели признали доказанным наличие договоренности между ним (Ермолаевым К.А.) и Р. на похищение Д [] на завладение его имуществом и на лишение его жизни. Таким образом, осуждение за похищение и убийство Д [] фактически выходит за рамки умысла его и его соучастника.

Утверждает, что, поскольку прокурор отказался от квалификации действий в отношении В [] как разбоя, квалифицировав их по пп. "а, б" ч. 3 ст. 161 УК РФ как грабеж, осуждение его по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство В [] сопряженное с разбоем, нарушает положения ст. 252 УПК РФ. По той же причине считает незаконным осуждение его по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийства М [] и Д []

Считает его осуждение за совершение преступления в отношении К [] по пп. "а, в, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ выходит за пределы предъявленного обвинения, так как государственный обвинитель отказался от признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Расценивает как нарушение закона прекращение уголовного дела в этой части на основании п. 2 ст. 254 УПК РФ.

Также выходящей за рамки предъявленного обвинения находит основанную на вердикте квалификацию действий в отношении М [], поскольку, согласно обвинительному заключению, во время завладения имуществом потерпевшего тот был жив, а смерть наступила только после того, как он был сброшен головой вниз в подвальное помещение.

Заявляет, что в приговоре судом не приведены доводы относительно квалификации действий в отношении М [] и Д [] как совершенных с целью скрыть другое преступление, а также не содержится заявление об отказе от признания наличия иных отягчающих обстоятельств.

Усматривает противоречия между содержанием обвинения и формулировками вопросного листа, в частности, в вопросах №№ 2 и 18 относительно договоренности между Ермолаевым К.А. и Р. о том, будут ли потерпевшие К [] и З [] лишены жизни до завладения их имуществом или после.

Указывает на противоречие предъявленному обвинению и вопросов №№ 66, 67, 71, 74, 77, 80, 82, 101, 104, 109, 112.

Утверждает, что уголовное преследование его по обвинению в разбое, совершенном в отношении З [] незаконно, так как возбужденное по признакам этого преступления уголовное дело было прекращено 20 декабря 2017 г., и, в силу Федерального закона от 12 ноября 2018 г., возобновление производства по нему в апреле 2019 г. было возможным только на основании судебного решения, а никак не на основании постановления первого заместителя прокурора г. Кургана. Полагает, что исследованные судом доказательства, собранные по возобновленному уголовному делу, должны быть признаны недопустимыми.

Обращает внимание на то, что в обвинительном заключении указаны различные даты приобретения А [] обреза ружья для нужд банды, а также вступления его самого в банду. Также в нем указано на участие А [] в совершении в составе банды преступлений в отношении Л [] З [] З [] М [] хотя обвинение ему в этих преступлениях не предъявлено. Впоследствии присяжные заседатели в ответе на вопрос № 6 признали доказанным его участие в этих преступлениях.

Отмечает, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении содержатся выводы о его участии в похищении С [] вымогательстве у него имущества и хищении имущества, однако никаких доказательств совершения им этих преступлений не приведено и в то же время говорится о совершении этих преступлений Р [] А [] и Свиным А.С., что должно было повлечь возвращение уголовного дела прокурору.

Оспаривает свою причастность к хищению принадлежащего А [] автомобиля [] и к его разборке, указывая на противоречивость доказательств и принятых процессуальных решений по этому вопросу.

Отмечает, что вследствие произвольного изменения в вопросном листе даты покушения на хищение автомобиля Е [] он был признан виновным в этом преступлении, совершенном организованной группой, тогда как в соответствии с датой, указанной в обвинительном заключении (с 8 по 9 мая 2016 г.), он не должен был подлежать уголовной ответственности за это преступление в связи с наличием у него алиби.

Считает, что предложения государственного обвинителя при обсуждении последствий вердикта о переквалификации действий его и Т [] по факту совершения преступления в отношении Е [] и [] и О [] с пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. "а, б" ч. 3 ст. 161 УК РФ выходят за рамки предъявленного им обвинения, так как хищение имущества в особо крупном размере им не вменялось. По той же причине считает противоречащим закону предложение государственного обвинителя о переквалификации действий в отношении В [].

Полагает постановления следователя СУ СК России о возбуждении уголовных дел в отношении него по фактам вымогательства имущества у З [] и Е [] а также проведенные по этим делам следственные действия незаконными, так как дела о подобных преступлениях не относятся к подследственности органов Следственного комитета РФ.

Настаивает на том, что разъяснение ему прав обвиняемого при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и ознакомление с материалами уголовного дела производились в отсутствие защитника, который отдельно ознакомился с материалами дела.

Отмечает, что в ходе судебного заседания исследовались и воспроизводились в приговоре суда недопустимые доказательства - нотариальные доверенности, полученные у нотариуса сведения о совершенных нотариальных действиях, протоколы выемок у нотариуса, заключения экспертов и другие материалы, полученные с нарушением правил конфиденциальности без судебных решений.

Обращает внимание на то, что в основу приговора положено заключение судебно-медицинского эксперта № [] от 11 ноября 2014 г., которое является неполным и в котором содержатся данные об ином лице, труп которого явился предметом исследования (К [] 18 декабря 1985 г. рождения), а не о том, который являлся потерпевшим по уголовному делу (К [] 8 декабря 1985 г. рождения). В силу этих причин считает заключение недопустимым доказательством. Также недопустимым считает протокол осмотра места происшествия - квартиры З [] и заключение экспертизы следов, обнаруженных в данной квартире, так как следователем не было получено разрешение суда или согласие проживающих в квартире лиц на осмотр данного жилища и в протоколе осмотра не указаны данные об участии в осмотре эксперта Н [] которым якобы были изъяты отпечатки следов, используемые для идентификации личности. Отмечает нарушение положения ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ при производстве выемки DVD-диска, так как при производстве этого следственного действия не участвовал специалист, а также нарушение нормы ч. 7 ст. 335 УПК РФ, вопреки

которой содержимое этого диска (фотографии с отдыха) исследовалось в присутствии присяжных заседателей, хотя оно не имело непосредственного отношения к обстоятельствам совершения преступлений и создавало предвзятое отношение к подсудимым.

Заявляет о том, что с постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертов был ознакомлен по прошествии значительного времени с момента проведения экспертиз, чем было нарушено его право на защиту. Особо в этом плане отмечает проведение экспертизы трупа В [REDACTED] о недопустимости которой свидетельствует и то, что в исследовательской части заключения № 159, составленного по ее результатам, приводятся данные об исследовании останков трупа В [REDACTED] а не В [REDACTED]

Считает недопустимыми доказательствами исследованные в судебном заседании:

- протоколы очной ставки между А [REDACTED] и Р [REDACTED] а также протоколы допросов этих лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, но не предупреждавшихся о предусмотренных ч. 5 ст. 164 УПК последствиях дачи ими ложных показаний или сокрытия значимых фактов;

- протокол осмотра места происшествия от 18 июня 2019 г., поскольку в нем не содержится данных о разъяснении прав и обязанностей, а также ответственности привлеченному к выполнению этого следственного действия эксперту Г [REDACTED] [REDACTED] Также недопустимыми должны быть признаны исследовавшиеся в судебном заседании заключения экспертов № 1426 (т. 11, л.д. 117-121), № 29 (т. 11, л.д. 138-144), как основанные на указанном протоколе осмотра места происшествия.

- протоколы проверки на месте показаний подозреваемого Р [REDACTED] и его дополнительного допроса (т. 31, л.д. 188-200; 112-118), поскольку в протоколе проверки показаний отсутствуют подписи участвующих в следственном действии специалистов В [REDACTED] и Б [REDACTED] а также основанные на данных протоколах заключения экспертов № 1426, № 29 и № 02;

- протокол предъявления трупа для опознания (т. 14, л.д. 62-65), поскольку в нем отсутствуют данные о разъяснении участвующему в этом следственном действии эксперту Т [REDACTED] прав, обязанностей и ответственности, а также подписи этого эксперта;

- заключение эксперта № 1/1367 от 20 декабря 2007 г., поскольку в нем отсутствует подпись эксперта о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности;

- журнал нотариальных действий, копии доверенностей, протоколы осмотра нотариальных документов, справки о движении денежных средств в банке, копия медицинской карты Ермолаева К.А. и другие

документы, содержащие сведения, составляющие охраняемую законом тайну, поскольку они получены с нарушением установленного законом порядка либо были оглашены в судебном заседании без отобрания у присяжных заседателей подписки о неразглашении государственной или иной охраняемой законом тайны, что может служить основанием для признания незаконным состава коллегии присяжных заседателей.

Заявляет, что допуск к участию в уголовном деле в качестве представителей потерпевших В [] и К [] соответственно С [] и Б [] произведен незаконно, поскольку у стороны защиты не было выяснено, имеются ли отводы указанным лицам.

Отмечает как нарушение закона то, что при допросе в судебном заседании лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве – Р [] и А [] им не были разъяснены обязанности, связанные с заключенным соглашением и не был выяснен вопрос об их взаимоотношениях с представителями стороны защиты.

Утверждает, что в ходе обсуждения перечня вопросов для включения в вопросный лист им вносились предложения о дополнительных вопросах о наличии по делу обстоятельств, исключающих ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкие преступления, однако председательствующим эти вопросы не были включены.

Как полагает осужденный, в судебном заседании неоднократно обсуждались вопросы, касающиеся обстоятельств, не относящихся к числу тех, которые подлежат исследованию и оценке присяжными заседателями, в том числе связанные с его прежней судимостью и других участников группы, совместным проведением ими досуга, обстоятельствами его задержания Ермолаева К.А. по подозрению в преступлениях, не связанных с рассматриваемым уголовным делом, отбывания им наказания в местах лишения свободы вместе с Р [], условиями его жизни, личностями потерпевших В [] и М []. Председательствующий при этом, как правило, не останавливал выступления и не предупреждал присяжных заседателей о недопустимости учета таких обстоятельств при вынесении вердикта. Также исследовались вопросы неявки свидетелей и их принудительной доставки в судебное заседание.

Отмечает, что в ходе прений сторон государственный обвинитель неоднократно ставил под сомнение законность доказательств, представляемых стороной защиты, обозначая их уничижительными характеристиками, несмотря на то, что судом они не признавались недопустимыми. Вместе с тем стороной обвинения присяжным

заседателям представлялись данные, которые не отвечали действительности либо не могли доводиться до сведения присяжных заседателям, и председательствующий этому не препятствовал.

Обращает внимание на то, что судом присяжным заседателям представлено обвинение, в значительной мере отличающееся от сформулированного в обвинительном заключении, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемых, что могло иметь место лишь путем возвращения уголовного дела прокурору.

Полагает, что суд нарушил в ходе рассмотрения дела принцип состязательности, так как принял на себя определенные полномочия стороны обвинения, проявляя инициативу в исследовании ряда доказательств, прерывая его (Ермолаева К.А.) выступления, утверждая, что стороной защиты представлено меньше доказательств, чем стороной обвинения. Считает нарушением его прав и то, что председательствующий в напутственном слове в неполной мере изложил последствия проявления присяжными снисхождения в отношении подсудимых, неверно передал содержание показаний А [REDACTED] и Р [REDACTED] (в том числе относительно обстоятельств совершения преступлений в отношении В [REDACTED] сослался на доказательства (заключение эксперта о следах рук в жилище З [REDACTED] в т. 7 на л.д. 117).

Высказывает замечания по порядку ведения протокола судебного заседания, поскольку в протоколе не отражены данные об участии в деле его защитника – адвоката Зарубина О.В.; не указано о ведении аудиозаписи судебного заседания; в протоколе содержатся неверные данные об участии в судебном заседании 27 января 2021 г. потерпевшего З [REDACTED] 3 марта 2021 г. свидетеля Ф [REDACTED] представителя потерпевшего Д [REDACTED] (действительное отчество которого «Л [REDACTED]»); в протоколе от 5 апреля 2021 г. не указано, кто из участников судопроизводства присутствует в судебном заседании; имеются расхождения между содержанием письменного протокола и аудиозаписью судебного заседания; текст протокола судебного заседания, завершившегося 1 июня 2021 г., был предоставлен ему для ознакомления лишь 14 января 2022 г.

Заявляет, что суд апелляционной инстанции в недостаточной мере проверил и оценил доводы апелляционных жалоб по данному уголовному делу, не устранил указанные в них нарушения

Полагает, что суд вышел за пределы своих полномочий, изложив и оценив в описательно-мотивировочной части приговора исследованные коллегией присяжных заседателей доказательства, в частности заключения экспертов. Замечает, что суд не устранил явное противоречие в ответах на вопросы №№ 5 и 6, в которых признаны доказанными хранение, ношение и перевозка им трех патронов, и на вопрос № 10, в котором признана недоказанной перевозка этих же патронов. Кроме того, согласно материалам дела эти боеприпасы были изъяты и уничтожены в

2006 г., но, несмотря на это, он обвинялся в их хранении до 17 июня 2016 г. Настаивает на том, что его осуждение за хранение и ношение боеприпасов противоречит решению суда о его оправдании по обвинению в нападении на Л [REDACTED] в ходе которого предполагалось применение этих боеприпасов. Отмечает, что суд в приговоре произвольно изменил фактические обстоятельства вопреки вердикту коллегии присяжных заседателей и признал, что он участвовал в устойчивой вооруженной группе, созданной в целях нападения на граждан. Между тем признаки устойчивости и организованности вердиктом не устанавливались. Отсутствует указание на признак согласованности действий участников группы при реализации общих намерений как в вердикте, так и в обвинительном заключении, что отмечалось в апелляционной жалобе. Однако апелляционная инстанция не дала оценку этому доводу. Обращает внимание на то, что государственный обвинитель в ходе обсуждения последствий вердикта поставил вопрос о переквалификации его действий в отношении В [REDACTED] с пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 161 УК РФ и об исключении из квалификации его действий, связанных с причинением смерти В [REDACTED] признака сопряженности убийства с разбоем. В связи с этим неправомерным полагает вывод суда в приговоре о том, что он (Ермолаев К.А.) являлся участником банды, которая совершила 6 нападений на граждан, в том числе на В [REDACTED] поскольку в отношении В [REDACTED] был совершен грабеж. Несмотря на то, что соответствующий довод содержался в апелляционной жалобе осужденного, суд апелляционной инстанции оставил его без ответа. По мнению Ермолаева К.А., исключение из обвинения по фактам нападений на М [REDACTED] и Д [REDACTED] квалифицирующего признака убийства "сопряженное с разбоем" обуславливало квалификацию этих действий не как идеальной, а как реальной совокупности преступлений (убийства и грабежа), в связи с чем суд в вопросном листе был не вправе формулировать один, а два вопроса о доказанности каждого из соответствующих преступлений.

Отмечает, что применительно к преступлениям в отношении З [REDACTED] М [REDACTED] В [REDACTED] А [REDACTED] Е [REDACTED] и [REDACTED] имеются расхождения в суммах ущерба, указанных в приговоре и в показаниях потерпевших, представленных справках и других доказательствах.

Оспаривает соответствие фактическим обстоятельствам показаний обвиняемого Р [REDACTED] относительно обстоятельств нападения на К [REDACTED] а также включение действий, связанных с нападением на К [REDACTED] в описание деятельности банды, поскольку указанное нападение квалифицировано как совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору.

Утверждает, что в материалах уголовного дела следователем приведены недостоверные данные об обстоятельствах нападения на

З [] при этом следствие основывается на недостоверных показаниях Р []. Также в деле использованы искажающие фактические обстоятельства дела показания Р [] и А [] относительно нападения на Л [] и Д []. Настаивает на недостоверности показаний А [] о том, что осенью 2011 г. он (Ермолаев К.А.) совместно с А [] и Р [] участвовал в убийстве В [] хотя он ничего не знал о плане убийства В [].

Возражает против установленных судом размеров взыскания с него в счет возмещения причиненного ущерба в пользу Е []. Е [] К [] ссылаясь на то, что размер исков завышен, часть материального ущерба истцам (в частности К [] возмещена, а также что статус этих лиц надлежащим образом не оформлен, в частности, им не разъяснялись процессуальные права.

Считает, что судом неверно определено время содержания его под стражей с 20 января 2020 г., поскольку в судебном заседании не исследовались ни постановление суда от 20 января 2020 г., ни последующее постановление от 19 марта 2020 г., ни доводы стороны защиты.

Обращает внимание на нарушения уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции, так как вопреки возражениям осужденных Сукманова И.П. и Тельманова С.А. их защитники участвовали в деле в режиме видеоконференц-связи; суд не выяснил у сторон наличие ходатайств о дополнении судебного следствия, хотя такие ходатайства у Ермолаева К.А. и Сукманова И.П. были.

Указывает, что перечисленные в апелляционной жалобе около 70 нарушений и 65 замечаний на протокол судебного заседания фактически были оставлены судом второй инстанции без внимания.

Оспаривает квалификацию его действий по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку ему предъявлено обвинение по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Полагает также, что объем обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ нуждается в изменении в связи с прекращением уголовного преследования в части обвинения в нападениях на В [] и З [] в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Отмечает, что его действия по факту нападения на С [] с целью завладения его имуществом охватывались квалификацией по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в преступлении с применением огнестрельного оружия и боеприпасов, при этом обвинение в участии в похищении человека, вымогательстве и открытом хищении чужого имущества ему не предъявлялось и никакого решения по данному событию в отношении него не было принято.

Указывает на существенное искажение в протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции выступлений участников судебного заседания, однако принесенные им замечания на протокол

судьей не рассмотрены. Кроме того, ему не была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом предварительного слушания по делу в Курганском областном суде, а также с протоколом и аудиозаписью судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Утверждает о недостаточном обосновании назначения ему наказания в виде пожизненного лишения свободы, ссылаясь на то, что по фактам убийств К [] и З [] истекли сроки давности уголовного преследования и что убийства этих лиц были совершены в составе группы лиц по предварительному сговору, а потому общая их квалификация с убийствами других лиц как совершенных организованной группой незаконна. Полагает квалификацию убийств К [] З [] и М [] по ч. 2 ст. 105 УК РФ в редакции, не действовавшей во время совершения этих деяний, противоречащей правилам действия закона во времени.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Обжалуя постановление Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. и апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда от 19 мая 2022 г., осужденный Ермолаев К.А. отмечает, что при их вынесении судами были допущены отступления от норм действующего законодательства.

Так, указывая в постановлении, что действия Ермолаева К.А. в отношении К [] квалифицированы по п. "в" ч. 4 ст. 162 и пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в отношении З [] - по пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 и пп. "а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что государственным обвинителем в ходе прений сторон по обсуждению последствий вердикта предъявленное обвинение было изменено: убийства потерпевших К [] и З [] в совокупности с убийствами М [], В [] и Д [] квалифицированы по пп. "а, в, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Считает, что в результате такого изменения объем предъявленного ему обвинения был расширен, чем была нарушена норма ст. 252 УПК РФ и его право на защиту. Полагает также, что квалифицирующий признак убийства - "совершенное группой лиц по предварительному сговору" вменен ему незаконно, так как в ходе прений сторон 19 мая 2021 г. государственный обвинитель от него отказался. Обращает внимание на то, что суд, прекращая в отношении него уголовное дело по пп. "а, в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ, не указал, что ранее государственным обвинителем было принято решение о прекращении уголовного преследования в этой части. Замечает, что это постановление не может быть признано законным, так как от него не было получено согласие на прекращение уголовного преследования. Содержащееся же в письменном протоколе судебного заседания указание на такое согласие не подтверждается аудиозаписью судебного заседания, в которой данные о нем отсутствуют. Принесенные стороной защиты

замечания на протокол в этой части председательствующим оставлены без удовлетворения. Находит незаконным также апелляционное определение в части проверки постановления суда первой инстанции, поскольку в нем не изложено существо обжалованного постановления и не дана оценка всем доводам, приведенным в апелляционной жалобе. Просит постановление Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции отменить, передать дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Осужденный Сукманов И.П. в кассационной жалобе заявляет о несогласии с вынесенными в отношении него приговором и апелляционным определением, ссылаясь, в частности, на незаконность состава суда, рассмотревшего уголовное дело. Отмечает, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные Т [] избранная впоследствии старшиной коллегии, не сообщила правдивые сведения о том, что ей было известно об обстоятельствах преступлений из непроцессуальных источников и что она ранее работала совместно с потерпевшим К [] лишив тем самым стороны возможности задать ей дополнительные вопросы и заявить отвод. Также не сообщили о своей службе в МВД России и ФСИН России вошедшие в состав коллегии присяжных заседателей Ш [] и К []. Судом апелляционной инстанции были отклонены ходатайства стороны защиты: 1) о вызове в суд Т [] для выяснения характера ее отношений с потерпевшим; 2) о направлении в органы МВД и ФСИН России по Курганской области запросов о службе в их подразделениях кандидатов в присяжные заседатели Ш [] и К []; 3) о получении данных о судимости кандидата в присяжные Ч []; 4) о направлении запроса относительно факта привлечения к уголовной ответственности П [] – сына присяжного заседателя П [] которая скрыла факт судимости этого своего близкого родственника.

Осужденный также отмечает неверное указание в приговоре даты его рождения - 8 марта 1983 г. вместо 8 марта 1970 г. и наименование осужденного Свирина Александром Алексеевичем вместо Александра Сергеевича. что свидетельствует о ненадлежащем изучении судом материалов дела.

Оспаривает законность возбуждения в отношении него уголовного дела по ст. 163 УК РФ, считая, что решение об этом не мог принять следователь СКР и настаивая на необоснованности довода о том, что следователь СКР мог возбудить дело о хищении, поскольку он расследовал связанное с ним дело об убийстве З []. Отмечает, что постановление о прекращении уголовного дела от 20 декабря 2017 г. по факту убийства З [] было отменено незаконно, так как по истечении одного года с момента вынесения этого постановления. оно могло быть отменено только по судебному решению. В связи с этим считает

незаконным последующее его уголовное преследование и осуждение по данному факту.

Полагает, что суд апелляционной инстанции формально рассмотрел доводы его апелляционной жалобы на нарушения порядка формирования коллегии присяжных заседателей, в том числе на несообщение кандидатами в присяжные заседатели важных личных данных и на то, что кандидат Ч [] покидал зал в то время, когда председательствующий задавал вопросы о наличии препятствий для назначения присяжным заседателем и давал важные разъяснения на этот счет. В протоколе судебного заседания, содержащем решения суда о самоотводах и иных основаниях для отстранения кандидатов в присяжные заседатели от участия в деле указаны их номера, фамилии, имена и отчества, хотя в аудиопротоколе и соответствующих постановлениях они не приведены. Указывает, что председательствующий освободил от участия в деле кандидата в присяжные заседатели № 51 А [] несмотря на то, что на аудиозаписи заседания нет подтверждения ни факта ходатайства кандидата о его отстранении, ни факта его согласия с отстранением.

Отмечает, что председательствующий отклонил замечания на протокол судебного заседания, не проанализировав их и не вызвав для уточнения их содержания заявителей и свидетелей.

Подчеркивает, что председательствующий трижды возвращал в совещательную комнату коллегия присяжных заседателей в связи с неясностью и противоречивостью вердикта, однако свои замечания излагал только старшине присяжных заседателей, а не в присутствии всей коллегии и сторон.

Полагает, что при исследовании в судебном заседании обстоятельств обнаружения трупа Д [] государственным обвинителем были сообщены сведения, не являвшиеся предметом исследования, а также были допущены иные нарушения при исследовании доказательств. Отмечает также, что задаваемые присяжными заседателями подсудимым вопросы об использовании полиэтиленового пакета при заматывании головы Д [], об обнаружении следа большого пальца Ермолаева К.А. на книге в квартире З [] [] свидетельствуют о получении ими из неустановленных источников информации об обстоятельствах дела, которые не исследовались в судебном заседании.

Обращает внимание на то, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей оглашалась информация о его прежней преступной деятельности и судимости, несмотря на то, что эта информация не связана с преступлением, в совершении которого он обвиняется. В частности, А [] заключивший досудебное соглашение, в присутствии присяжных заседателей сообщил о преступной деятельности Р [] вместе с которым С [] отбывал наказание, а впоследствии занимался риэлторской деятельностью. Также о факте отбывания Сукмановым И.П. совместно с Р [] наказания на станции [] сообщал в суде свидетель А [] [].

Председательствующий не прервал эти показания А [] и А [] и не указал присяжным заседателям, что они не должны учитывать эту информацию при вынесении вердикта. Суд апелляционной инстанции не дал критическую оценку этим фактам. Также, по мнению автора жалобы, был нарушен уголовно-процессуальный закон при проведении допроса свидетеля Р [] и исследования в судебном заседании ряда процессуальных документов и вещественных доказательств. Считает, что демонстрация в судебном заседании фотографий с места отдыха участников группы, не имея отношения к доказыванию обстоятельств совершения преступлений, нарушает его право на тайну частной жизни и способна породить предвзятое отношение к нему у присяжных заседателей.

Утверждает, что в ответах на ряд вопросов вопросного листа содержались противоречия: так, коллегией из вопроса № 6 были исключены указания на то, что Ермолаев К.А. выбирал граждан для нападения, а также привлекал к нападениям лиц, не входящих в группу, однако в ответах на вопросы №№ 22 и 25 признавалось, что в период с 1 октября по 18 декабря 2007 г. Ермолаев К.А. и Р., получив сведения о наличии у З [] денег, решили напасть на него. При этом подчеркивает, что он, соглашаясь с предложением Ермолаева К.А. совершить нападение на З [] не знал, что Е [] и Р [] являются участниками организованной группы. Считает, что содержащийся в ответе на вопрос № 6 вывод об участии Сукманова И.П. в преступлении в отношении З [] противоречит ответам на вопросы №№ 22, 25, 32, 39, в которых его участие в этом преступлении признано недоказанным. По мнению осужденного, наличие указанных противоречий свидетельствует о неопределенности обвинения и предполагает необходимость возвращения уголовного дела прокурору. отмечает наличие противоречия между формулировками вопросов № 36 и 39 в вопросном листе и предъявленным обвинением, в котором не указывалось на то, что З [] в гараже удерживался помимо его воли до возвращения Р [] который вернулся с деньгами в гараж. Отмечается, что согласно обвинительному заключению сумка З [] с деньгами, ключами была выронена потерпевшим при нападении на него во дворе дома, тогда как в вопросном листе утверждается, что Е [] и Р [] забрали у З [] эту сумку уже в гараже. Настаивает на незаконности явок с повинной Ермолаева К.А. и А [] поскольку в них содержались сведения о совершении лицами, явившимися с повинной, преступлений вместе с другими лицами, но при этом они не предупреждались об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, им не разъяснялись права пользоваться помощью защитника и обжаловать действия следователя. Полагает, что при проведении экспертизы экспертом Б [] не был соблюден установленный законом процессуальный порядок, в частности, эксперту не были разъяснены права, обязанности и ответственность, в связи с чем заключение эксперта должно быть признано недопустимым доказательством.

В приговоре не отражены данные об имевшем место до постановления приговора частичном отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения и о необходимости переквалификации инкриминируемых подсудимому действий.

Утверждает, что председательствующим при произнесении напутственного слова был нарушен закон: действия Сукманова И.П. были охарактеризованы председательствующим как сопряженные с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; как на доказательство участия Сукманова И.П. в совершении разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего председательствующий сослался на заключение эксперта об обнаружении на фрагменте ленты следа руки обвиняемого, хотя в данной части экспертное заключение с участием присяжных заседателей не исследовалось. Отмечает некорректность заявления председательствующего о том, что, как показывает практика, стороной защиты представляется для исследования меньше доказательств, нежели стороной обвинения.

Отмечает нарушение закона, выразившееся в отсутствии аудиозаписи части судебного заседания, в ходе которого происходило оглашение вопросного листа; при этом в судебном заседании не объявлялся перерыв.

Заявляет о нарушении порядка вынесения вердикта по делу в связи с тем, что запасный присяжный заседатель С [REDACTED] присутствовал в совещательной комнате при вынесении вердикта - суд апелляционной инстанции не признал этот факт нарушением закона.

Заявляет, что значительная часть доводов его апелляционной жалобы на приговор не была изложена в апелляционном определении или была изложена в искаженном виде, в связи с чем решение по жалобе фактически не было принято; не приведены в апелляционном определении и решения по представлению прокурора об освобождении его от наказания за грабеж и вымогательство.

Просит приговор суда и апелляционное определение отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение начиная с предварительного слушания.

Адвокат Толстоногова Н.Ф. в кассационной жалобе в защиту Сукманова И.П., поддерживая позицию своего подзащитного также просит приговор и апелляционное определение в отношении Сукманова И.П. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции. Утверждает, что квалификация судом действий ее подзащитного в отношении З [REDACTED] по пп. "а, в, г, з" ч. 2 ст. 126 и ч. 2 ст. 126 УК РФ не соответствует закону. Как утверждает адвокат, Сукманов И.П. не мог быть осужден за похищение З [REDACTED] поскольку, согласно вердикту присяжных заседателей, он добровольно освободил З [REDACTED] хотя и имел возможность удерживать его, сам он к потерпевшему насилие, опасное для здоровья, не применял, не применялось такое насилие к потерпевшему и в его присутствии. Утверждает, что при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции

был допущен ряд нарушений уголовно-процессуального закона: подсудимый Сукманов И.П. не был извещен о назначении судебного заседания за 5 суток до его начала; суд проигнорировал тот факт, что постановление о прекращении уголовного дела в отношении Сукманова И.П. и других обвиняемых было отменено с нарушением порядка, предусмотренного ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ, что привело к предъявлению ему незаконного обвинения; вердикт по делу был вынесенным незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку кандидаты в присяжные заседатели Т [REDACTED] Ш [REDACTED] К [REDACTED] скрыли факты, имеющие значение для принятия ими объективного решения по делу и могущие обусловить заявление им отводов; вопреки положениям ч. 8 ст. 335 УПК РФ, исключаям возможность исследовать в присутствии присяжных заседателей данные о личности подсудимых, в судебном заседании свидетель А [REDACTED] сообщил о судимости Сукманова И.П., что могло вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении этого подсудимого; в нарушение ст. 341 УПК РФ была нарушена тайна совещательной комнаты, так как 8 апреля 2021 г. в совещательной комнате при обсуждении вопросного листа присутствовал запасный присяжный заседатель, а судом апелляционной инстанции эта информация не проверялась; формулировки вопросов №№ 21, 25, 35 вопросного листа предполагают оценку данных, относящихся к субъективной стороне преступления в отношении З [REDACTED] что не входит в полномочия присяжных заседателей; отдельные судебные заседания в суде первой инстанции, в нарушение ст. 247 УПК РФ, проводились без участия некоторых осужденных и защитников; суд допускал пренебрежительные высказывания государственного обвинителя в адрес стороны защиты, не прерывая их. Автор кассационной жалобы отмечает также, что суд апелляционной инстанции не принял меры к устранению допущенных на более ранних стадиях судопроизводства нарушений. Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Ростовщиков М.Н. в кассационной жалобе выражает несогласие с вынесенными в отношении него приговором и апелляционным определением, утверждая о допущенных по делу существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Указывает, в частности, на то, что ряд заседаний суда по уголовному делу проходили без участия защитника - адвоката Гудкова А.С., несмотря на то, что он от его помощи не отказывался. Считает ссылку суда при принятии такого решения на то, что исследованные в данном заседании доказательства не имеют отношения к предъявленному ему (Ростовщикову М.Н.) обвинению, несостоятельной, поскольку в данном заседании обсуждались вопросы, связанные, в том числе, с участием его в банде, в совершенных в ее составе преступлениях (в том числе убийства Д [REDACTED] и с использованием им при совершении преступления форменной одежды и документов представителя власти. Свое согласие на рассмотрение дела в

отдельных судебных заседаниях без участия защитника считает вынужденным, данным под влиянием заявления прокурора, что рассматриваемые в заседании вопросы не будут касаться его обвинения. Также подчеркивает, что, несмотря на его согласие на рассмотрение дела в отсутствие защитника, при возникновении в судебном заседании вопросов, касающихся использования им форменной одежды и служебных документов, участие защитника должно было быть обеспечено. Полагает, что квалификация его действий в отношении Д [REDACTED] как совершенных из корыстных побуждений противоречит обстоятельствам дела, так как, согласно обвинительному заключению, Ростовщиков М.Н. получил от Р [REDACTED] и принял предложение о похищении Д [REDACTED] в то же время присяжными заседателями признано, что он с другими лицами совершил похищение Д [REDACTED]. Считает, что сообщение государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей того факта, что Р [REDACTED] вместе с З [REDACTED] неоднократно приходили к Р [REDACTED] и распивали спиртные напитки, не относится к предъявленному обвинению, но могло повлиять на отношение присяжных заседателей к его осуждению. Председательствующий, однако, не воспрепятствовал сообщению государственным обвинителем этой информации и не сообщил присяжным заседателям, что они не должны принимать ее во внимание при вынесении вердикта. Утверждает, что в ходе производства по делу было нарушено его право на защиту, поскольку при его допросе в качестве обвиняемого 24 сентября 2014 г. по обстоятельствам знакомства с Р [REDACTED] и нахождения в квартире З [REDACTED] участвовал в качестве защитника адвокат Заварыкин А.В., который ранее участвовал в деле в качестве защитника Р [REDACTED] в связи с обстоятельствами продажи квартиры З [REDACTED] но от которого он не отказался, так как не знал о прежнем его участии в деле. Отмечает, что при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены установленные законом правила, поскольку присяжный заседатель П [REDACTED] не сообщила в ответе на вопрос председательствующего о том, что ее родной сын привлекался к уголовной ответственности и был осужден, что лишило его возможности заявить отвод соответствующему присяжному заседателю. Считает, что сам факт сокрытия присяжным заседателем информации о судимости ее близкого родственника свидетельствует о его необъективности и о способности принять иное решение. Отмечает, что осужденный Свинин А.С. в судебном заседании заявил, что он сообщил на предварительном следствии и в суде ложную информацию об обвиняемом, но данное его заявление было оставлено без какого бы то ни было внимания. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в Курганский областной суд.

Адвокат Тюленев В.Г. в кассационной жалобе в защиту осужденного Тельманова С.А. настаивает на признании приговора и апелляционного определения в отношении его подзащитного незаконными и подлежащими

изменению. Отмечает, что Тельманов С.А., участвуя в преступлении в отношении семьи Е [] и О [] не являлся членом организованной группы и не выполнял объективную сторону хищения, не был осведомлен о вхождении других лиц в состав устойчивой группы, о наличии у группы оружия и об умысле членов группы завладеть имуществом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. Признает только то, что Тельманов С.А. оказывал пособничество в совершении преступления, предоставляя информацию об образе жизни потерпевших, а также обещая Е [] предоставить кредит в случае его согласия передать деньги в качестве предварительного займа. Также отмечает, что никакой выгоды от своих действий Тельманов С.А. не извлек, а только лишился определенных доходов. Указывает, что с учетом роли Тельманова С.А. в совершении преступления определенные судом в приговоре суммы взыскания с него денежной компенсации морального вреда и возмещения в солидарном порядке материального ущерба являются несправедливыми. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Тельманова С.А. изменить, освободить его от взыскания денежных средств в качестве компенсации морального вреда и имущественного ущерба потерпевшему Е []

Адвокат Феоктистов А.Г. в кассационной жалобе в защиту Свирина А.С. просит вынесенные в отношении его подзащитного приговор и апелляционное определение изменить, снизить срок назначенного ему наказания. Утверждает, что назначенное Свиринову А.С. наказание является чрезмерно суровым, не учитывающим того, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, опасных последствий от его действий не наступило, он характеризуется исключительно положительно, является единственным кормильцем в семье. Акцентирует внимание на том, что малолетний сын и отец Свирина А.С. страдают хроническими заболеваниями и нуждаются в постороннем уходе, им установлена инвалидность, сам он также страдает хроническим заболеванием. Указывает на то, что у осужденного имеются двое малолетних детей, воспитанием и содержанием которых он занимался. Подчеркивает, что Свирина А.С. выполнял при совершении преступления лишь роль водителя, не зная о преступном характере действий его заказчиков, и узнал о нем лишь в процессе совершения преступления. Осознает свою вину, в судебном заседании просил прощения у потерпевших. С учетом роли Свирина А.С. в совершении преступления и всех обстоятельств дела полагает, что имеются основания для смягчения назначенного осужденному наказания.

В возражениях государственного обвинителя Виноградова О.А. на кассационные жалобы осужденных и защитников содержится просьба отказать в их удовлетворении и оставить приговор и постановление Курганского областного суда от 1 июня 2021 г., а также апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах осужденных и их защитников, а также в письменных возражениях на эти жалобы прокурора Виноградова О.А., выслушав в судебном заседании мнения сторон, Судебная коллегия не находит каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о допущенных в ходе досудебного производства либо при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела и могли послужить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Уголовное дело в отношении Ермолаева К.А. и других рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с ходатайством, заявленным обвиняемым Ермолаевым К.А. с согласия его защитника в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденным в ходе предварительного слушания после разъяснения участникам судопроизводства особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом в таком процессуальном порядке. Обвиняемые Ростовщиков М.Н., Свинин А.С. и Тельманов С.А. в ходе предварительного слушания согласились с данным ходатайством и не возражали против рассмотрения уголовного дела в целом с участием коллегии присяжных заседателей, как не возражал против этого и Сукманов И.П., несмотря на его просьбу о рассмотрении уголовного дела единолично судьей.

Коллегия присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела сформирована в порядке и на основаниях, установленных ст. 326-328, 330 УПК РФ. Приведенные в Федеральном законе о присяжных заседателях федеральных судов в Российской Федерации, равно как и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, обстоятельства, исключающие участие в рассмотрении уголовного дела, не включают в их число наличие судимости (в том числе погашенной) у близкого родственника кандидата в присяжные заседатели, прохождение службы в правоохранительных органах, совместную работу с представителем потерпевшего. Соответственно, не может признаваться обстоятельством, исключающим возможность участия лица в качестве присяжного заседателя и само по себе несообщение кандидатом об этих фактах при ответах на сформулированные в порядке ст. 328 УПК РФ вопросы председательствующего или сторон. Более того, согласно разъяснениям, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (в ред. от 15 мая 2018 г.), при опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами председательствующим должны приниматься меры к тому, чтобы задаваемые вопросы понимались однозначно и были связаны только с теми

обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

С учетом этого не может служить основанием к пересмотру вердикта присяжных заседателей и приговора суда и сокрытие при отборе кандидатов в присяжные заседатели кандидатом в присяжные заседатели П [REDACTED] данных о факте судимости ее близкого родственника – сына Пастухова М.В.

Кроме того, как следует из материалов уголовного дела, в отношении несовершеннолетнего П [REDACTED] [REDACTED] обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, 25 февраля 2013 г. Курганским городским судом Курганской области был постановлен обвинительный приговор, по которому он был освобожден от назначенного ему наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного характера на срок 6 месяцев. Таким образом, исходя из указанного приговора на момент рассмотрения уголовного дела в отношении Ермолаева К.А. и других П [REDACTED] официально не являлся судимым, и, следовательно, его мать, П [REDACTED], проходя отбор в состав коллегии присяжных заседателей, не была обязана сообщать об этом факте осуждения ее близкого родственника.

Безосновательным является также требование стороны защиты о признании незаконным включения в состав коллегии присяжных заседателей Т [REDACTED] в связи с тем, что она не сообщила о совместной работе с потерпевшим К [REDACTED] поскольку каких-либо данных, свидетельствующих о том, что Т [REDACTED] была осведомлена о том, что потерпевший К [REDACTED] является проректором университета, на одной из многочисленных и многопрофильных кафедр которого она работает, была непосредственно знакома с ним и проявляла заинтересованность в определенном исходе дела. Как усматривается из материалов дела, в судебное заседание К [REDACTED] не явился, о занимаемой им должности участникам процесса на этапе отбора присяжных заседателей ничего не сообщалось, с учетом чего оснований полагать, что Т [REDACTED] обладала достоверными данными о личности потерпевшего по делу и в связи с этим была необъективна и предвзята при рассмотрении дела, не имеется. Каких-либо проявлений субъективного отношения данного присяжного заседателя к разрешению уголовного дела, которые могли бы обуславливать намеренное сокрытие Т [REDACTED] информации, могущей расцениваться как препятствие для ее участия в качестве присяжного заседателя, не обнаружено.

Также не дают оснований сомневаться в законности состава коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт по уголовному делу, и сообщенные представителями стороны защиты сведения о том, что присяжные заседатели Ш [REDACTED] и К [REDACTED] проходили службу в органах МВД и ФСИН России, поскольку каких-либо конкретных данных о том, из каких источников получена такая

информация, на каких должностях и в какой период времени указанные лица проходили службу, не представлено.

Не усматривается из материалов уголовного дела также наличие других обстоятельств, указывающих, по мнению стороны защиты, на допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей нарушения закона, повлиявшие на объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей либо отдельных ее членов при вынесении вердикта и влекущие отмену приговора.

Доводы стороны защиты о наличии оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей в связи с получением входящими в ее состав присяжными непроцессуальным путем данных об имеющихся по делу доказательствах (в частности, об отпечатке большого пальца правой руки Ермолаева К.А. на книге в квартире З. [REDACTED] о том, что при похищении Д. [REDACTED] его голова была обернута целофановым пакетом) носят характер предположения, поскольку никаких доказательств того, что сведения об этих доказательствах были получены присяжными заседателями в результате их собственных поисковых действий вне рамок уголовного судопроизводства не имеется.

Установленный уголовно-процессуальным законом, в том числе нормами главы 42 УПК РФ, порядок исследования обстоятельств уголовного дела в судебном заседании с участием присяжных заседателей соблюден в полной мере: суд строго следовал правилам разграничения полномочий в процессе председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей; с участием присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, установление доказанности которых отнесено к ведению присяжных заседателей, процессуальные же вопросы разрешались единолично председательствующим; исследованные в судебном заседании доказательства подвергались проверке и оценке с точки зрения их соответствия требованиям относимости и допустимости; в соответствии со ст. 15 УПК РФ сторонам в равной мере обеспечивались возможности представления и исследования доказательств по делу; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений как стороны обвинения, так и стороны защиты; решения суда по всем вопросам, касающимся исследования доказательств, судом мотивированы.

Ссылки в кассационных жалобах на то, что некоторые из положенных в основу приговора показаний, в частности данные осужденными по выделенным уголовным делам Р. [REDACTED] и А. [REDACTED] являются несвободными и обусловленными их стремлением получить льготы, вытекающие из факта заключения ими досудебных соглашений о сотрудничестве, не подтверждаются материалами уголовного дела и не дают оснований считать эти показания недопустимыми доказательствами, поскольку закон не исключает возможность допроса об обстоятельствах дела лиц, дела в отношении которых выделены в отдельного производство в связи с заключением досудебного соглашения.

Оценка же достоверности данных такими свидетелями показаний, их соответствия действительности и значения по делу является прерогативой присяжных заседателей; выводы которых на этот счет не подлежат пересмотру.

Ошибочное указание в заключении судебно-медицинской экспертизы трупа К [REDACTED] от 11 ноября 2014 г. данных о дате рождения погибшего - вместо 8 декабря 1985 г. 18 декабря 1985 г. - не является основанием для исключения этого доказательства, поскольку проведенной судом проверкой был установлен сугубо технический характер допущенной ошибки и подтверждено соответствие указанного доказательства критериям относимости и допустимости.

Несостоятельными являются, в частности, утверждения осужденного Ермолаева К.А. о недопустимости таких доказательств, как протокол осмотра места происшествия - квартиры 3 [REDACTED] заключение эксперта по результатам исследования изъятых из этой квартиры следов, DVD-диск с содержащимися на нем фотографиями осужденных с отдыха, так как проникновение в осматриваемую квартиру, являвшуюся местом совершения преступления, осуществлялось в соответствии с установленным законом порядком; соответственно, и оснований для признания недопустимыми доказательствами изъятых из этой квартиры отпечатков следов не имеется. Отсутствуют основания и для признания недопустимым доказательством изъятых во время выемки DVD-диска с фотографиями, поскольку он изымался без привлечения специалиста как обычный предмет, при изъятии которого не требовалось применение специальных технологических процедур и специальных познаний.

Тот факт, что непосредственно при проведении допросов А [REDACTED] и Р [REDACTED] [REDACTED] заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, а также при проведении очных ставок с их участием им не разъяснялись положения ч. 5 ст. 164 УПК РФ, не свидетельствует, вопреки мнению осужденного Ермолаева К.А. о нарушениях установленного законом порядка рассмотрения уголовного дела, влекущих признание недопустимыми полученных в результате доказательств.

Нет причин считать составленным с нарушениями уголовно-процессуального закона следственного действия - протокола осмотра места происшествия от 18 июня 2019 г., поскольку то, что в нем отсутствует подтверждение экспертом разъяснения ему прав и обязанностей при производстве этого следственного действия, не соответствует действительности. Как видно из протокола осмотра, в нем на первой странице содержится запись о разъяснении эксперту его прав и обязанностей, а то, что подписи эксперта, подтверждающие содержание подлинности зафиксированных в протоколе сведений, в том числе и разъяснение ему прав и обязанностей, находятся не непосредственно под соответствующими пунктами протокола, а в завершении каждой его страницы, не дает оснований сомневаться в самом факте разъяснения эксперту его прав, обязанностей и ответственности.

По вышеизложенным причинам следует признать несостоятельными и утверждения осужденного Ермолаева К.А. о незаконности и недопустимости протоколов проверки на месте показаний подозреваемого Р [REDACTED] и его дополнительного допроса на том лишь основании, что подписи участвующих в этих следственных действиях специалистов В [REDACTED] и Б [REDACTED] расположены не в том месте протокола.

Исследование в ходе судебного разбирательства доказательств, касающихся осуществления различных нотариальных действий, движения денежных средств в банках, содержания медицинских документов осужденных и других документов, затрагивающих, по мнению стороны защиты, личную тайну участников судопроизводства, производилось в соответствии с установленным законом порядком и с соблюдением прав участников процесса.

Доводы осужденных и их защитников относительно ненадлежащей оценки органами предварительного следствия и судом доказательств с точки зрения их достоверности и достаточности для обоснования выводов о доказанности совершения преступлений не подлежат рассмотрению с учетом того, что данные вопросы относятся к исключительному ведению коллегии присяжных заседателей, чье решение не подлежит пересмотру по существу.

Вопросный лист по делу составлен в соответствии с правилами, установленными ст. 338 и 339 УПК РФ: его формулировки конкретны и понятны, не содержат юридических терминов и категорий, предполагающих юридическую оценку. Сторонам в ходе судебного разбирательства была предоставлена возможность высказать свое мнение по содержанию включенных в вопросный лист вопросов и по их формулировкам, их замечания и предложения были обсуждены в соответствии с принципом состязательности, окончательное содержание вопросного листа сформулировано председательствующим с учетом компетенции присяжных заседателей, содержания предъявленного обвинения и высказанных в ходе судебного разбирательства позиций сторон. Вопросный лист с точки зрения его соответствия закону, ясности и определенности формулировок замечаний не вызывает.

Тот же факт, что не все предложения стороны защиты по формулировкам вопросного листа были буквально учтены председательствующим в окончательном его тексте, не свидетельствует об ограничении прав осужденных и их защитников, так как в значительной части эти предложения сводились к редакционным поправкам, к постановке вопросов, выходящих за рамки полномочий присяжных заседателей по данному уголовному делу, или к корректировке сформулированных в вопросном листе вопросов исходя из предположения стороны защиты о недоказанности тех или иных фактических обстоятельств.

Не может быть принято во внимание и утверждение адвоката Толстоноговой Н.Ф. о том, что из содержания вопросного листа подлежали

исключению вопросы №№ 21, 25, 35, поскольку их формулировки предполагают выводы относительно субъективной стороны преступлений, принятие которых не относится к полномочиям присяжных заседателей. Между тем указанные вопросы касаются оценки доказанности фактических обстоятельств совершения преступлений, а то, что на их основе председательствующим могут быть сделаны выводы о субъективной стороне совершаемых участниками группы действий, не противоречит правовой природе суда с участием присяжных заседателей.

Вердикт вынесен присяжными заседателями исходя из существа вопросов, поставленных перед ними в пределах предъявленных подсудимым обвинений, он является ясным и непротиворечивым. Процедура обсуждения вопросного листа и вынесения вердикта была соблюдена.

Заявление о том, что во время обсуждения коллегией присяжных заседателей вердикта в совещательной комнате находился запасный присяжный заседатель Сукманов С.Н., в результате чего была нарушена тайна совещательной комнаты, не нашло своего подтверждения. Согласно протоколу судебного заседания (т. 59, л.д. 150, 156) запасный присяжный заседатель после удаления коллегии в совещательную комнату также удалялся в отдельную комнату.

Вопреки мнению осужденного Ермолаева К.А., не было допущено существенного нарушения уголовно-процессуального закона и при принятии председательствующим мер по устранению противоречий и неясностей в вердикте, т.к. ч. 2 ст. 345 УПК РФ, в отличие от ст. 344 УПК РФ, не предусматривает обязательное обсуждение противоречий и неясностей вердикта в присутствии присяжных заседателей и с участием сторон. Каких-либо данных, указывающих на то, что при обсуждении председательствующим и старшиной присяжных заседателей вердикта у стола председательствующего, помимо имеющихся в нем противоречий и неясностей обсуждались иные вопросы и оказывалось незаконное воздействие на присяжных, не выявлено.

Постановленный коллегией присяжных заседателей и признанный председательствующим ясным и непротиворечивым вердикт коллегии присяжных заседателей был провозглашен в судебном заседании и вопросов у сторон не вызвал.

Существенных противоречий в ответах на различные вопросы вопросного листа, которые бы ставили под сомнение объективность и обоснованность вердикта, не имеется.

Приговор по уголовному делу постановлен в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, по форме и содержанию он отвечает установленным законом требованиям: в нем, в частности, отражены все значимые в силу ст. 73, 307 УПК фактические обстоятельства инкриминированных осужденным преступлений с указанием места, времени,

способа их совершения, формы вины, мотивов и последствий, которые соответствуют данным установленным вердиктом.

Ссылки в кассационных жалобах осужденных на то, что обстоятельства, характеризующие инкриминированные им преступления, по-разному изложены в вердикте присяжных заседателей, обвинительном заключении и в приговоре, Судебная коллегия находит несостоятельными и не учитывающими особую природу производства в суде с участием присяжных заседателей: если в обвинительном заключении и приговоре изложение фабулы обвинения должно быть, если не тождественно, то аналогично формулировке соответствующего состава преступления в уголовном законе, то в вердикте использование юридических понятий и категорий, присущих уголовному закону, является недопустимым. Кроме того, следует иметь в виду и то, что с учетом адресатов вопросного листа - присяжных заседателей, не являющихся профессиональными юристами и долженствующих принять решение в течение ограниченного периода времени, вопросы, на которые им надлежит дать ответы, должны быть сформулированы более четко и лаконично. Отмеченным, в частности, объясняется то, что согласно приговору Ермолаев К.А. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе, а также за совершение нападений организованной группой, тогда как вердиктом он признан виновным в совершении преступлений сплоченной вооруженной группой.

Квалификация действий Ермолаева К.А. как совершенных в организованной группе не вызывает сомнений, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено и признано коллегией присяжных заседателей, что группа лиц, в которую входил Ермолаев К.А., была создана для нападений на граждан, она являлась сплоченной, устойчивой, отличалась постоянством форм и методов деятельности, планированием и подготовкой нападений, характеризовалась подчинением руководителю группы, использованием средств связи, транспорта, иных технических средств и орудий преступления, методов конспирации. Наличие в группе огнестрельного оружия дало суду основание признать данную организованную группу бандой и, соответственно, квалифицировать действия Ермолаева К.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Квалификацию действий Ермолаева К.А., выразившихся в причинении смерти К [REDACTED] З [REDACTED] М [REDACTED] В [REDACTED] Д [REDACTED] по пп. "а, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ Судебная коллегия находит правильной, основанной на установленных присяжными заседателями фактических обстоятельствах и соответствующей нормам уголовного закона. Тот же факт, что при рассмотрении вопроса об исчислении срока давности уголовного преследования за убийства К [REDACTED] и З [REDACTED] суд, исходя из того, что каждое из этих действий само по себе подпадает под признаки преступления, предусмотренного пп.

"а, ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, не дал оценку позиции стороны обвинения, квалифицировавшей убийство всех пяти человек как единое преступление, подпадающее под признаки пп. "а, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, не свидетельствует о нарушении судом положений закона, в том числе ст. 252 УПК РФ.

Суд правильно признал, что по преступлениям в отношении К [REDACTED] и З [REDACTED] прошел срок, по истечении которого согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ возможна постановка вопроса о применении к виновному Ермолаеву К.А. срока давности, однако вместе с тем не нашел оснований для освобождения по этой причине Ермолаева К.А. от уголовной ответственности.

При таких условиях охват действий, связанных с причинением смерти К [REDACTED] и З [REDACTED] [REDACTED] как и трем другим потерпевшим, квалификацией по пп. "а, ж, з, к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, осуждение за них признанного виновным Ермолаева К.А. и назначение ему наказания следует признать соответствующими закону.

То, что истечение срока давности уголовного преследования за преступления, наказуемые согласно закону пожизненным лишением свободы или смертной казнью, исключает возможность назначения конкретным осужденным таких наказаний, не означает невозможности назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы лицу, совершившему помимо убийства, по которому истек срок давности, ряд новых убийств, образующих вместе с ранее совершенным единое преступление, наказуемое в том числе и пожизненным лишением свободы.

Не является основанием для вывода о неправомерности квалификации нападений с целью завладения имуществом Е [REDACTED] и [REDACTED], а также В [REDACTED] ссылка осужденного Ермолаева К.А. на то, что государственный обвинитель в ходе обсуждения последствий вердикта настаивал на вменении в вину Ермолаеву К.А. по обоим этим преступлениям квалифицирующего признака особо крупного размера похищенного имущества, несмотря на то, что ни в первом, ни во втором случае эти признаки разбоя и грабежа ему не вменялись.

Постановка стороной защиты такого вопроса в кассационной жалобе, однако, является беспредметной, поскольку суд в приговоре не квалифицировал инкриминируемые Ермолаеву К.А. хищения имущества Е [REDACTED] и В [REDACTED] как совершенные в особо крупном размере.

Приводимый в кассационной жалобе осужденного Ростовщикова М.Н. довод о том, что его действия в отношении Д [REDACTED] необоснованно квалифицированы как совершенные из корыстных побуждений, тогда как наличие таких побуждений было установлено в суде лишь применительно к договоренности о нападении на Д [REDACTED] а не на ошибочно ставшего потерпевшим его брата, Судебная коллегия находит безосновательным. Поскольку, приняв по ошибке Д [REDACTED] за его брата и совершив на него нападение, участники группы действовали умышленно, руководствуясь при этом корыстными

побуждениями, квалификация их действий (и, в частности действий Ростовщикова М.Н.) по пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ сомнений не вызывает. Что же касается планировавшихся участниками группы действий в отношении Д [REDACTED] то данный вопрос выходит за рамки рассматривавшегося в суде обвинения и в силу ст. 252 УПК РФ не может быть предметом рассмотрения.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных осужденными преступлений, всех обстоятельств дела, данных о личностях осужденных, влияния наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, смягчающих и отягчающих обстоятельств, признания коллегией присяжных заседателей Ростовщикова М.Н. и Свирина А.С. заслуживающими снисхождения по преступлению, предусмотренному пп. "а, з" ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение Д [REDACTED]).

Каких-либо обстоятельств, могущих повлечь смягчение назначенных осужденным наказаний, но не установленных судами первой и апелляционной инстанций или не учтенных ими в полной мере, не выявлено, в связи с чем не имеется оснований считать наказания назначенными с нарушением закона.

Несмотря на то, что, как отмечается в жалобах стороны защиты в отношении отдельных фактов хищения или покушения на хищение имущества не имеется конкретных финансовых документов, подтверждающих размер похищенного и причиненного преступлением вреда, Судебная коллегия не находит оснований для признания судебных решений в части определения размеров хищений и, соответственно, размеров гражданских исков применительно к каждому из случаев несостоятельными. Суд при решении указанных вопросов справедливо руководствовался положениями уголовно-процессуального закона, позволяющими учитывать при определении размера хищения не только соответствующие финансовые документы, но и показания потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, квитанции из ремонтных мастерских, другие документы.

Решения суда о взыскании с осужденных денежной компенсации морального вреда и возмещения причиненного материального ущерба обоснованны, основываются на установленных судом фактических обстоятельствах, принципах обоснованности, разумности и справедливости. Оснований для удовлетворения жалобы адвоката Тюленева В.Г. об освобождении Тельманова С.А. от взыскания в пользу потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED] компенсации морального вреда и возмещения имущественного ущерба не усматривается.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных прав осужденного, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или

могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, не установлено.

Заявления же осужденных Ермолаева К.А. и Сукманова И.П. о нарушении закона вследствие возбуждения уголовных дел о вымогательстве имущества З [] и Е [] сотрудниками СК России, к подследственности которых дела об этих преступлениях не относятся, основаны на неполном учете норм уголовно-процессуального закона, который, определяя в ч. 2 ст. 151 УПК РФ общие правила подследственности уголовных дел, устанавливает в ч. 7 этой же статьи, что подследственность дела может быть изменена при соединении в одном производстве нескольких уголовных дел, подследственным разным органам предварительного следствия.

На неправильном истолковании закона основано и утверждение осужденного Сукманова И.П. о незаконности отмены постановления о прекращении уголовного дела по факту преступления в отношении З [] за истечением сроков давности уголовного преследования. По мнению осужденного, указанное постановление следователя, вынесенное 20 декабря 2017 г., было отменено первым заместителем прокурора г. Кургана 30 апреля 2019 г. незаконно, поскольку согласно ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается лишь на основании судебного решения. Однако фактически нарушения закона заместителем прокурора допущено не было, поскольку норма ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ была введена в действие лишь с 23 ноября 2018 г., в связи с чем годичный срок, по истечении которого отмена вынесенного до этой даты постановления о прекращении уголовного дела стала возможной лишь по судебному решению, подлежит исчислению не с момента вынесения такого постановления, а с момента введения в действие Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ, т.е. с 23 ноября 2018 г. Таким образом, отмена постановления о прекращении уголовного дела по факту преступления в отношении З [] и возобновление производства по нему предполагали бы необходимость вынесения соответствующего судебного решения лишь после 23 ноября 2019 г.

Не свидетельствует о нарушении прав стороны защиты, в частности осужденного Ермолаева К.А., то обстоятельство, что в качестве представителей потерпевших В [] и К [] были допущены С [] и Б [] относительно отводов которых мнения обвиняемых и их защитников не были заслушаны.

Согласно ст. 72 УПК РФ в отношении защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика может быть принято решение об отводе, однако это не означает, что названные участники процесса не могут быть допущены к участию в деле без выяснения мнения сторон об их отводах. В то же время в ходе дальнейшего производства по делу стороны, в том числе и подсудимые, не были лишены права заявить

указанным лицам отвод при наличии к тому оснований. При этом следует признать, что доводы осужденного Ермолаева К.А. относительно обоснования отвода представителя потерпевшего Б [REDACTED] обоснованно были признаны несостоятельными, и соответствующие мотивы приведены в апелляционном определении.

Судебная коллегия не находит оснований для признания нарушающей право обвиняемого на защиту процедуры, при которой разъяснение обвиняемому Ермолаеву К.А. его прав, а также ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела по завершении предварительного следствия производились без участия защитника. Как видно из материалов дела, раздельное ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела осуществлялось не только с согласия, но и по ходатайству Ермолаева К.А. При этом объективных данных о том, что такое ходатайство было заявлено им под принуждением, вопреки воле его и его защитника, не имеется.

По мнению стороны защиты, в ходе рассмотрения уголовного дела судом и участниками судопроизводства со стороны обвинения были допущены существенные нарушения закона, выразившиеся в том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личностях подсудимых, в том числе могущие вызвать негативное к ним отношение. Между тем приводимые в качестве примеров такого рода нарушений факты обсуждения в присутствии присяжных заседателей информации о том, что Р [REDACTED] с З [REDACTED] распивали спиртные напитки у Ростовщикова М.Н. или что Ермолаев К.А. и Сукманов И.П. судимы и что Сукманов И.П. отбывал наказание вместе с Романовым Д.В., не могут расцениваться как таковые, поскольку исследование этих вопросов было связано с установлением характера и устойчивости отношений между участниками организованной группы и выяснением механизма совершения преступлений в отношении З [REDACTED]. Интересами установления наличия или отсутствия признаков стабильности и устойчивости организованной группы обусловлено и исследование в судебном заседании фотографий участников группы с места их отдыха. При таких обстоятельствах исследование фактических данных, затрагивающих тем или иным образом личности подсудимых, не противоречит ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Кроме того, председательствующий, как в ходе судебного следствия, так и в своем напутственном слове акцентировал внимание присяжных заседателей на том, что сами по себе сообщенные А [REDACTED] и А [REDACTED] данные, характеризующие личности подсудимых, в том числе наличие у них судимости, не подлежат учету при вынесении вердикта.

Неверное указание в постановлении о назначении судебного заседания и в приговоре датой рождения осужденного Сукманова И.П. вместо 8 марта 1970 г. 8 марта 1983 г., равно как и указание в постановлении о назначении

судебного заседания отчеством Свирина «Алексеевич» вместо «Сергеевич» являются элементарными техническими ошибками, которые никак не повлияли на существо принятых по делу судебных решений, тем более, что в дальнейшем эти ошибки были устранены.

Приводимые в кассационных жалобах осужденных доводы о том, что в ходе судебного разбирательства судом не обеспечивалось объективность и непредвзятость рассмотрения уголовного дела, что проявилось в частности, в том, что председательствующий в своем напутственном слове значительно больше внимания уделил изложению доказательств стороны обвинения, нежели стороны защиты, неточно передал правовые основания уголовного преследования подсудимых, указывал на то, что стороной защиты представлено меньше доказательств, нежели стороной обвинения, принижая тем самым значение позиции стороны защиты и поддерживая фактически позицию государственного обвинителя, подвергая сомнению законность доказательств стороны защиты, носят произвольный характер и не подтверждаются действительным ходом судебного разбирательства.

Рассмотрев доводы, приведенные Ермолаевым К.А. относительно незаконности вынесенного в отношении него судом постановления о прекращении уголовного дела по фактам совершения разбойных нападений на потерпевших З [REDACTED] и К [REDACTED] Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно ст. 78 УК РФ, ст. 27 УПК РФ уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления может быть прекращено ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, то есть по истечении 15 лет с момента совершения преступления при условии, что указанное лицо против этого не возражает.

Как явствует из содержания постановления Курганского областного суда от 1 июня 2021 г., а также из протокола судебного заседания, подсудимый Ермолаев К.А. в судебном заседании в присутствии адвоката заявил о своем согласии с прекращением в отношении него уголовного дела. Не доверять установленным судом данным никаких причин не имеется. А коль скоро это так, то и оснований для отмены обжалуемого Ермолаевым К.А. постановления, вынесенного Курганским областным судом, не имеется.

Судом апелляционной инстанции законность, обоснованность и справедливость приговора и вынесенного в отношении Ермолаева К.А. постановления о прекращении уголовного дела были надлежаще проверены по доводам жалоб осужденных и их защитников, в апелляционном определении приведены убедительные мотивы принятых решений. Судебной коллегией по итогам рассмотрения дела в кассационном порядке не установлено каких-либо обстоятельств правового характера, которые бы вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов и влекли пересмотр вынесенных по делу судебных решений.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. в отношении Ермолаева Кирилла Артуровича, Сукманова Игоря Петровича, Ростовщикова Максима Николаевича, Свинина Александра Сергеевича, Тельманова Сергея Алексеевича, а также постановление Курганского областного суда от 1 июня 2021 г. и апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. в отношении Ермолаева Кирилла Артуровича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: